
Алексей Шельвах

А парусник ползет подробно
и море меряет собою.
И шелестит громоподобно
серебряная ветвь прибой.

* * *

Именно мы — и варвары и дети —
и были поэтическая школа.
Щиты из кожи и мечи из меди.
Из букв и букв героика глагола.

Пехота юная в одеждах алых!
От воздуха мечи дрожат, как свечи!
Смотри, не высыхает соль на скалах!
И войны воскреснут в устной речи.

* * *

Вот Феб летит, бледней Луны,
весь в облаках, от соли белых!
Я сплю, не смаргивая сны,
я снами озарен, как берег.

Любимый я, написан Фауст.
Судьба прозрачная струится.
Бела, как полоумный парус,
при свете совести —
 страница.